

явление. Причину такой актуальности этой темы в течение всего древнего периода нашей литературы следует искать не только в той идеологии, которая вместе с христианством в готовом виде была перенесена к нам из Византии, но и в тех местных условиях, которые эту идеологию отчасти укрепили, отчасти переработали уже на русской почве. Эти местные условия сделали то, что, начавши, по примеру византийской литературы, с осуждения пьянства как греха, с его моральной оценки, — наши писатели под влиянием быта стали переходить к обнаружению экономического вреда пьянства для определенных классов населения. Так постепенно церковно-религиозные обличения пьянства заменяются общественной сатирой на него, за которой нетрудно рассмотреть суровое осуждение тех, кто помогал развитию пьянства, т. е. правящих кругов, и искреннее участие к меньшей братии — «питухам» —, которых пьянство пускало по миру. Не перспектива адских мучений с неугасимым огнем заставляет в XVII в. предостерегать от пьянства его ревнителей, а экономическое разорение, угрожающее им. В итоге — слово против пьянства, которое слагал русский книжник, повторяя часто дословно аргументацию византийских отцов церкви, сменяется пародией-памфлетом, каким является «праздник кабацких ярыжек».

III

Для того, чтобы уяснить себе не только идеологическую установку этой пародии, но и ее художественное оформление, необходимо ближе подойти к вопросу о том, какую роль играло пьянство в русском быту этого времени, в какие формы оно облекалось. Поэтому, не захватывая картину развития пьянства на Руси на всем протяжении ее древней истории, я остановлюсь на значении его в быту Московской Руси XVI — XVII вв. Нам не важно в данный момент определить, права ли была летопись, вложившая в уста князя Владимира известное изречение — «Руси есть веселье питье, не можем бес того быти»¹ — изречение, которым, как ссылкой на характер русского народа, принято издавна оправдывать русское пьянство; важно точно установить его общественно-экономическую роль в быту интересующего нас периода. Эту роль мы выясним по данным официальных документов и полуофициальных источников, каковыми являются описания России иностранцами. На этом фоне изображение пьянства в художественной литературе Московской

¹Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку. Л., 1926, стр. 83.